

Дейнега Константин Евгеньевич
Челябинский государственный университет
Институт права
Россия, Челябинск
Konstantin.deynega@gmail.com
Deynega Konstantin
Chelyabinsk State University
Institute of Law
Russia, Chelyabinsk

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНЕНИЯ ПО ОПЦИОННЫМ СДЕЛКАМ

Аннотация: в данной статье исследуется правовая природа исполнения по опциону и опционному договору. Сделочная природа исполнения опциона на заключение договора и опционного договора предопределяет возможность применения гражданско-правовых норм о договорах и обязательствах.

Ключевые слова: опцион, сделка, исполнение, премия, злоупотребление.

THE LEGAL NATURE OF THE EXECUTION OF OPTION TRANSACTIONS

Annotation: this article examines the legal nature of the execution of an option and an option contract. The transactional nature of the execution of an option to conclude an agreement and an option agreement determines the possibility of applying civil law norms on contracts and obligations.

Key words: option, transaction, execution, premium, abuse.

В правоприменительной практике и цивилистической доктрине вопрос о правовой природе исполнения обязательств до настоящего времени остается неразрешенным.

В целом, данная проблема сводится к определению исполнения либо в качестве юридического поступка, либо – юридического акта. В большинстве случаев исполнение осуществляется в форме юридических поступков, однако в ряде случаев действия по исполнению обязательств являются юридическими актами.

В частности, исполнение опциона на заключение договора (далее – опцион) и опционного договора осуществляется в форме юридического акта.

Определение правовой природы исполнения опционных сделок в качестве юридического акта обусловлено следующим.

Волевая направленность держателя опциона состоит в создании последствий, влекущих возникновение, изменение, прекращение правоотношений.

Помимо волевого фактора определение правовой природы исполнения опционных сделок как юридического акта обусловлено также тем, что в ходе исполнения происходит не только волевое воплощение стремления сторон на создание, изменение, прекращение отношений, но и определяются соответствующие права, обязанности, иные правовые последствия сделки.

В цивилистической доктрине не сложилось единого мнения относительно понимания правовой природы исполнения со стороны должника и кредитора. Относительно должника сложилось устойчивая позиция, согласно которой допустимо рассмотрение его действий в качестве односторонней сделки. В отношении действий кредитора как односторонней сделки взгляды ученых расходятся.

Так, Е. А. Суханов в своем исследовании, признавая за исполнением природу односторонней сделки, допускает его только со стороны должника [4, с. 41]. Такой подход предполагает, что дальнейшие действия по исполнению со стороны кредитора предполагают слияние волевого поведения обеих сторон в единый акт – двустороннюю сделку.

Л. Г. Ефимова склонна считать, что действие кредитора по получению исполнения представляет собой одностороннюю сделку [5, с. 435]. Такой подход означает признание за исполнением совокупности изолированных односторонних сделок должника и кредитора.

Данного подхода придерживается С.В. Сарбаш, который указывает: «Таким образом, мы полагаем, что исполнение обязательства, заключающееся в действиях должника по исполнению и действиях кредитора по принятию исполнения, представляет собой волеизъявление сторон, каждое из которых может рассматриваться как односторонняя сделка, но вместе они образуют своеобразную сделку по исполнению обязательства, прекращающую обязательственное правоотношение» [7, с. 36].

Вследствие того, что исполнение опционных сделок реализуется посредством акцепта безотзывной оферты или заявления требования совершения предусмотренных действий, исполнение в таких случаях представляет собой одностороннюю сделку, влекущую определенные юридические последствия.

Стоит отметить, что в большинстве случаев возможность исполнения опциона или опционного договора путем осуществления односторонней сделки, что, тем не менее не исключает возможности заключить опцион или опционный договор, исполнение по которому в установленный срок вправе осуществить любая из сторон, акцептовав оферту. При этом важно отметить, что оферта в данном случае носит двусторонний характер, то есть содержит в себе волеизъявление каждой из сторон о готовности выполнять определенные обязанности.

А.Г. Карапетов, допуская возможность заключения двусторонних опционов, отмечает, что такие сделки надлежит рассматривать как безвозмездные, то есть не содержащие условие о выплате опционной премии [6, с. 416]. В силу своей правовой сущности опционная премия выступает не только в качестве дохода, на получение которого рассчитывает оферент, но

также выполняет функцию компенсации рисков и возможных убытков, связанных с исполнением опционного обязательства. Ввиду того, что в двустороннем опционе стороны находятся в равном положении, соблюдение правила о предоставлении обязанной стороне опционной премии представляется излишним.

Бесспорным является то, что допустимость применения тех или иных гражданско-правовых норм о договорах и обязательствах к исполнению опционных сделок должен устанавливаться с учетом обстоятельств в конкретном случае.

В настоящее время не вызывает сомнения возможность применения к исполнению опциона или опционного договора правил об оспаривании сделок. На допустимость этого указано в пункте 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: «...по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться: 1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств...» [1].

Правовая конструкция опциона и опционного договора (отложенный характер заявления акцепта) предопределяет возможность применения данных сделок в противоправных целях, направленных на недопущение обращения взысканий на имущество должника.

Оспаривание исполнения опциона и опционного договора допустимо также по общегражданским основаниям оспаривания сделок. Так, В.С.А., руководствуясь статьями 10, 168 ГК РФ, обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок купли-продажи долей в уставном капитале обществ, заключенных Я.О.Е. Истец полагал, что ответчиком данные сделки были заключены в целях уклониться от исполнения вынесенного ранее судебного акта о взыскании заемных денежных средств в пользу истца.

Судом было установлено, что в 2016 году между Я.О.Е. и Ю.Н.Е. был заключен опцион на приобретение долей обществ, спорные доли были

отчуждены Я.О.Е. в пользу Ю.Н.Е. посредством исполнения опциона – 31.12.2017 Ю.Н.Е. был произведен акцепт предоставленной Я.О.Е. оферты.

Судом было установлено, что договор купли-продажи долей обществ был исполнен в момент совершения акцепта покупателем, то есть 10.11.2017, в период наличия у Я.О.Е. непогашенной задолженности перед В.С.А.

Исследовав разумность и добросовестность заключения оспариваемых сделок, суд установил в действиях Я.О.Е. наличие злоупотребления правом: исполнение опциона в форме заключения договора купли продажи долей в период исполнительного производства однозначно свидетельствовало о том, что Я.О.Е. действовала исключительно в ущерб интересам В.С.А., который являлся кредитором ответчика [3].

В силу принципа свободы договора представляется допустимым, когда стороны опциона или опционного договора согласовывают право стороны, предоставляющей оферту, ее отозвать. Данный вывод следует из содержания ст. 436 ГК РФ. Заявление такого отзыва имеет прямое отношение к исполнению: акцепт по опциону или опционному договору становится невозможным.

Считается допустимым, что отзыв оферты может быть как обусловлен наступлением (не наступлением) каких-либо обстоятельств, так и безусловным. В случае заявления отзыва оферты, представляется логичным, что возврату подлежит также и опционная премия, выплаченная оференту.

По аналогии с отзывом оферты, представляется, что стороны в соглашении могут предусмотреть возможность отзыва акцепта. В таком случае в силу того, что исполнение опциона и опционного договора представляет собой сделку считается возможным применение правила об отзыве акцепта, изложенного в содержании ст. 439 ГК РФ – извещение об отзыве акцепта должно быть получено оферентом раньше или одновременно с акцептом.

К отчуждению имущества посредством исполнения опциона или опционного договора применимы нормы об истребовании имущества из чужого

незаконного владения, от добросовестного приобретателя. Приобретатель получает правовую защиту в том случае, если добросовестен не только в момент заключения опциона или опционного договора, но и в момент акцепта направленной оферты или заявления требования об исполнении обязанности по заключенному договору, в момент осуществления оплаты. На необходимость проверки добросовестности приобретателя не только в момент заключения договора, но и на момент его исполнения было указано в п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» [2].

В ряде случаев на совершение сделок требуется согласие третьих лиц, государственных органов, органов управления юридических лиц. В отношении опциона или опционного договора такое согласие требуется в отношении основного договора, на заключение которого направлены волеизъявления сторон по опционному соглашению. Следствием этого является то, что направление безотзывной оферты не требует согласия такого третьего лица. Напротив, к моменту исполнения опциона или опционного договора посредством направления акцепта получение такого согласия является необходимым. Если в ходе исполнения опциона или опционного договора был заключен договор, подлежащий согласованию с третьим лицом, и такое согласие не предоставлено, к нему могут быть применены последствия недействительности сделок.

При этом необходимо отметить, что получения согласия третьего лица может быть распространено и на сам опцион или опционный договор в том случае, если имеются основания для такого одобрения.

Сделочная природа исполнения опциона на заключение договора и опционного договора предопределяет возможность применения гражданско-правовых норм о договорах и обязательствах. Правовая конструкция опциона и опционного договора предопределяет возможность применения данных сделок

в противоправных целях, в следствие чего в правоприменительной практике сформирован подход о возможности оспаривать исполнения данных сделок. Также к исполнению по опционным сделкам допустимо применения правил об отзыве акцепта, о получении обязательного согласия третьих лиц, об истребовании имущества от добросовестного приобретателя.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № 3, 2011.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № 1, 2009.

3. Решение арбитражного суда Московской области от 07.10.2019 г. по делу № А41-890/19 // Мой арбитр. Федеральный правовой портал // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/67b3d0bc-a1c9-4d2c-8897-ac4962194bb3/15398993-46f1-48b6-ac49-7e7b0951556c/A41-890-2019_20191007_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

4. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под. ред. Е. А. Суханов. Т. 2. Полутом 1. 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 682 с.

5. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: Право и практика / Л. Г. Ефимова. – Москва: НМП, 2001. – 654 с.

6. Карапетов, А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2020. – 1425 с.

7. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. – Москва: Статут, 2005. – 634 с.